Му Сяосяо была удивлена. Что происходит?

Когда она посмотрела на Инь Шаоцзе рядом с ней, в ее выражении лица было что-то такое...

Инь Шаоцзе пристально посмотрел на нее и спросил "Что случилось?".

Му Сяосяо специально указала подбородком на кассу и кисло сказала: "Почему ты не хочешь пойти помочь им?".

"А что тут помогать?" Инь Шаоцзе сделал озадаченное лицо.

Му Сяосяо фыркнула. "Ты знаешь, о чем я говорю".

Инь Шаоцзе усмехнулся. Он обхватил ее шею своей сильной длинной рукой и резко поцеловал ее в лицо. Затем его глубокие темные глаза посмотрели на нее.

Магнетический голос сказал: "Женечка, сейчас я вижу только тебя. Больше я никого не вижу".

Их предыдущее недоразумение произошло из-за Ань Чжисиня; Инь Шаоцзе была не настолько глупа, чтобы повторять те же ошибки.

Из-за неважного человека он причинил боль человеку, которого очень любил.

Это был самый глупый поступок, который он когда-либо совершал в своей жизни!

Он был великим Инь Шаоцзе. Как он мог позволить себе снова быть таким глупым?

Му Сяосяо очень обрадовалась, услышав его слова.

Ее настроение почти сразу стало ярким и великолепным.

Она улыбнулась и потянула его за собой, чтобы спрятаться в углу, намереваясь сначала понаблюдать за суматохой.

Если бы она позволила Ань Чжисинь увидеть Инь Шаоцзе, то боялась, что Ань Чжисинь снова увлечется им и заставит его помочь ей.

Хотя Инь Шаоцзе уже дал понять, что больше не будет заботиться об Ань Чжисинь, Му Сяосяо все равно не хотела, чтобы это произошло.

Спор становился все более и более напряженным.

Ван Шиюй бросила что-то на кассу. Обхватив себя руками за талию, она, как землеройка, указала на кассира и закричала: "Это грабеж, разве вы не знаете! Всего лишь бутылка, а стоит больше десяти юаней. Неужели вам не стыдно? Это абсолютно бесстыдно!"

Они находились в богатом районе.

Таким образом, этот супермаркет был ориентирован в основном на состоятельных людей, а его сотрудники проходили профессиональную подготовку, прежде чем их брали на работу.

Кассир просто улыбнулась в ответ на отношение Ван Шиюя к ней, и с радушием объяснила: "Мисс, бутылка, которую вы выбрали, была импортирована из-за границы, поэтому цена

немного дороже".

Ван Шиюй усмехнулся и сказал: "Что хорошего в напитке, привезенном из-за границы? Как он может быть таким дорогим, стоить более десяти юаней! В магазине рядом с моим домом бутылка стоит всего один-два юаня. Здесь цена в десять раз выше, вы же знаете!"

Столкнувшись с таким неразумным поведением, кассирша все еще улыбалась, и ее манеры были все еще сердечными, когда она указала на зону с напитками. "Мисс, у нас есть и другие напитки, которые вы можете выбрать".

Ван Шиюй выглядела мрачной и холодной, она сфотографировала кассу и сказала: "Что это у вас за отношение! Вы просто издеваетесь над нами за то, что мы бедные и не можем позволить себе этот напиток, не так ли?".

Кассир улыбнулся и ничего не сказал.

Разве это не очевидно?

Это богатый район. Кто из тех, кто может прийти в этот супермаркет, не может позволить себе напиток, который стоит около десяти юаней?

Кассир работал здесь уже много лет, и это был первый раз, когда он столкнулся с таким трудным и неразумным гостем.

То, что они не могли себе этого позволить, не было преступлением.

Но устраивать шум только потому, что они не могли позволить себе напиток, который стоил чуть больше десяти юаней, означало устроить безобразную сцену.

Постепенно там собиралось все больше и больше зрителей.

Чувствуя давление, Ань Чжисинь выглядела смущенной, она потянула за подол футболки Ван Шиюя и сказала: "Шиюй...".

Это не было похоже на то, что они должны покупать этот напиток. Она не понимала, почему Ван Шиюй устроил такой переполох.

http://tl.rulate.ru/book/26697/2182718